

Комплименты от развлекательных СМИ не были редкостью для артистов, которые впоследствии стали популярными. Однако редко бывало так, чтобы артиста публично хвалили государственные СМИ.

А Гунси Цяо публично хвалили государственные СМИ, когда ему было всего чуть за двадцать, и он смог закрепить за собой положение одной из главных звёзд в круге.

Вы сказали, что его статус в отрасли был недостаточно высок?

Тем не менее у него были шедевры, как телевизионные, так и киноработы, которые были очень успешными, и в первый раз, когда он участвовал в премии "Тысяча цветов", он забрал домой два приза.

Самым важным было то, что он не только пользовался большим уважением со стороны правительственных чиновников, но и его признание в стране было настолько высоким, что даже восьмидесятилетняя женщина, которая видела его, могла узнать молодого артиста и сказать: "О, разве это не большая звезда, которая завоевала славу для страны?".

Многие так называемые Императоры кино и Королевы кино могли звучать очень впечатляюще, но, за исключением молодых фанатов, люди постарше не знали, кто они такие.

Гунси Цяо был другим. У него были работы, популярность, национальное признание и сарафанное радио. Какими бы завистливыми и ревнивыми ни были артисты из других компаний, они не могли отрицать, что Гунси Цяо действительно стал топ-звездой, которой многие артисты завидовали и ненавидели.

Эта топ-звезда, которой все завидовали и ненавидели, висела на проводах и обдувалась прохладным ветерком, и время от времени ему приходилось принимать различные выражения и позы перед камерой.

Когда съёмка закончилась, Цзи Юй Мин, который тоже висел на проводах, сказал Гунси Цяо:

– Предыдущий вопрос был улажен, верно? – хотя он не знал так много, как Чжао И Кунь, мужчина также смутно чувствовал, что то, что произошло раньше, было непростым.

– Всё в порядке, – Гунси Цяо благодарно улыбнулся ему. – Мне просто стыдно, что тебя утащили со мной.

– А что в этом плохого? – спросил Цзи Юй Мин, полный беспокойства. – Так устроен круг, так что не говори о том, чтобы вовлечь меня.

Гунси Цяо улыбнулся, зная, что Цзи Юй Мин действительно не возражает, поэтому он перестал говорить об этом и повернулся, чтобы упомянуть сына Цзи Юй Мина:

- Брат Мин, я слышал, что твой сын уже поступил в старшую школу?

Цзи Юй Мин и его жена были влюблены друг в друга с детства, поэтому они поженились, когда им было по двадцать, и теперь их ребёнок уже учился в первом классе старшей школы. Услышав, как Гунси Цяо упомянул об этом, он сказал:

- Да, его перевели в старшую школу только два месяца назад. Просто у него плохие оценки, и я нанял для него нескольких репетиторов, но безрезультатно.

Говоря об этом, он вдруг вспомнил, что Гунси Цяо был Богом обучения, поэтому мужчина сказал:

- Твои оценки такие хорошие, интересно, есть ли у тебя какие-нибудь трюки?

- На самом деле этот трюк - давняя учебная привычка, - подумал об этом Гунси Цяо. - У меня всё ещё есть мои учебные заметки из старшей школы. Если твой сын не возражает, я могу одолжить ему свои заметки за тот год, - за последние несколько лет он не слышал ни о какой реформе учебников, так что особой разницы в содержании обучения быть не должно.

Для Цзи Юй Мина, который ни в чём не испытывал недостатка, учебные заметки Гунси Цяо были более полезными, чем что-либо другое, и он сразу же поблагодарил молодого человека.

После окончания дневных съёмок Цзи Юй Мин не забыл напомнить Гунси Цяо, чтобы тот обязательно принёс свои учебные заметки как можно скорее.

Итак, каким бы возвышенным ни был Император кино, когда дело касалось его ребёнка, он был просто обычным глупым отцом.

Когда Си Цин прибыл на съёмочную площадку, Гунси Цяо уже закончил снимать грим и переоделся в свою личную одежду. Попрощавшись со всеми на съёмочной площадке, он сел в машину Си Цина.

Ми Юэ смотрела, как Гунси Цяо уезжает на машине Си Цина. Она протянула руку и ткнула Чжао И Куня пальцем.

- Разве тебе обычно не нравится провоцировать Сяо Цяо? Почему ты стал таким честным за последние два дня?

Чжао И Кунь закатил глаза.

- У меня нет времени интересоваться его делами, зачем провоцировать его?

– Тск, – Ми Юэ подняла брови и не стала разоблачать лицемерие Чжао И Куня. Вместо этого она понизила голос и сказала: – У президента Си очень хорошие отношения с Сяо Цяо, не провоцируй его.

Чжао И Кунь слегка фыркнул, но не стал опровергать слова Ми Юэ. Только это было не из-за Си Цина, а потому, что он был ошеломлён тактикой Гунси Цяо.

Скандал с Бай Чжуном был раскрыт во второй половине дня, сразу после того, как он предупредил Гунси Цяо. Возможно, никто не думал, что это дело связано с Гунси Цяо, но он почему-то считал, что это дело определённо было делом рук Гунси Цяо.

Он даже осмелился приложить руку к свержению главы семьи Бай. Как мог Чжао И Кунь посметь спровоцировать его? Думая о падении Бай Чжуна, он вдруг почувствовал, что предыдущие способы обращения с ним Гунси Цяо на самом деле были очень мягкими, и он должен быть удовлетворён.

\* \* \*

В машине Си Цин Гунси Цяо попросил водителя отвезти машину на его собственную виллу.

– Ты не хочешь зайти ко мне домой? – Си Цин посмотрел на Гунси Цяо с некоторой неохотой: – Шеф-повар дома уже приготовил твои любимые блюда. Если ты не пойдёшь, это будет только пустой тратой времени.

– Дело не в этом, я собираюсь вернуться в дом, мне просто нужно взять свои учебные конспекты, – сказал Гунси Цяо с улыбкой. – Сегодня я разговаривал с братом Мином о его сыне, который только что пошёл в старшую школу. Я вспомнил, что эти учебные заметки могут быть ему полезны, поэтому я собирался найти их и попросить брата Мина передать их своему сыну.

Си Цин вздохнул с облегчением, узнав, что Гунси Цяо не хотел покидать его дом. Он вдруг почувствовал, что машина, которая только что была слишком быстрой, стала немного медленнее.

<http://erolate.com/book/4113/118647>